Журнал прикладной химии. 2017. Т. 90. Вып. 8

УДК 666.1.001.5

ВЛИЯНИЕ ОКСИДА ЦЕРИЯ НА СВОЙСТВА СТЕКЛОКЕРАМИЧЕСКИХ ГЕРМЕТИКОВ ДЛЯ ТВЕРДООКСИДНЫХ ТОПЛИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

© Д. А. Крайнова^{1,2}, С. Т. Жаркинова¹, Н. С. Саетова¹, А. А. Расковалов¹, А. В. Кузьмин^{1,2}*, В. А. Еремин^{1,2}, Е. А. Шерстобитова^{1,5}, С. В. Першина¹, М. В. Дяденко³, Xiaoa Zhang⁴, Shengling Jiang⁴

¹ Институт высокотемпературной электрохимии УрО РАН, Екатеринбург
 ² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург
 ³ Белорусский государственный технологический университет, Минск
 ⁴ Key Laboratory of Carbon Fiber and Functional Polymers of Ministry of Education,
 College of Materials Science and Engineering, Beijing University of Chemical Technology, Beijing, China
 ⁵ Институт физики металлов УрО РАН, Екатеринбург
 * E-mail: a.v.kuzmin@yandex.ru

Поступило в Редакцию 28 сентября 2017 г.

Исследовано влияние концентрации оксида церия на свойства стекол и стеклокерамик системы SiO_2 – Al_2O_3 – $CaO-Na_2O-MgO-K_2O-B_2O_3$ – CeO_2 — потенциальных материалов для склейки и герметизации твердооксидных топливных элементов. Согласно данным дифференциальной сканирующей калориметрии изменение концентрации CeO_2 не оказывает значительного влияния на температуры стеклования и кристаллизации стекол. Показано, что увеличение концентрации оксида церия приводит к повышению термического коэффициента линейного расширения стекол, но при этом снижает указанный коэффициент частично закристаллизованных образцов. Температуры склейки полученных стеклогерметиков позволяют использовать их для сочленения твердых электролитов YSZ с интерконнекторами типа Crofer22APU в твердооксидных топливных элементах.

Одной из ключевых проблем, которые нужно решить для создания стабильно работающих твердооксидных топливных элементов (ТОТЭ), является разработка герметика, предотвращающего смешение газов и топлива в ходе работы ТОТЭ [1]. Среди широкого ряда требований, предъявляемых к герметику для ТОТЭ, можно выделить химическую стойкость как в окислительной, так и в восстановительной атмосфере; высокое электрическое сопротивление, чтобы избежать короткого замыкания между элементами конструкции; соответствующий термический коэффициент линейного расширения (ТКЛР); способность к работе в условиях повышенных (800-1000°C) температур в течение долгого времени и т. д. [2, 3]. Одними из наиболее перспективных материалов в данном направлении являются стекла и стеклокерамика, в достаточной мере удовлетворяющие всем предъявляемым к герметикам для ТОТЭ требованиям [4]. Преимущество стеклообразных герметиков состоит в том, что при высоких температурах работы ТОТЭ стекла

находятся в вязкотекучем состоянии, что позволяет снизить механическое напряжение между элементами конструкции ТОТЭ [5, 6]. К недостаткам же можно отнести возможность частичной или полной кристаллизации стекла в процессе работы ТОТЭ. Это приводит к снижению вязкости стекла и может стать причиной растрескивания герметика, что в свою очередь негативно скажется на герметичности конструкции [7-10]. Кроме того, существует возможность химического взаимодействия стекла с материалом интерконнектора [11]. Однако, несмотря на наличие недостатков, высокотемпературные силикатные стекла уже зарекомендовали себя как герметизирующие материалы, способные выдерживать рабочий режим ТОТЭ в течение 1000 ч без значительной деградации свойств [12-14].

Можно выделить ряд работ, направленных на изучение щелочных алюмосиликатных стекол в качестве материалов для герметиков ТОТЭ. Группой Чоу был

проведен ряд испытаний стекол Al-Ba-Ca-K-Na-Si и Sr-Ca-Y-B-Si как потенциальных герметиков для ТОТЭ [15–17]. Исследование стекол Al-Ba-Ca-K-Na-Si в контакте с YSZ и ферритной нержавеющей сталью AI-SI441 представлено в работе [15]; установлено, что стекло остается химически стабильным и не вступает в какие-либо реакции во время выдержки при температуре 750°C в течение 1000 ч и при циклировании элемента в интервале температур 50-750°C со скоростью нагрева 5 град мин-1. В работе [16] изучено поведение стекол Al-Ba-Ca-K-Na-Si в контакте с YSZ и алюминизированной нержавеющей сталью SS441 в условиях выдержки при 750 и 800°C в течение 1000 ч в потоке 5% H_2/N_2 . Согласно полученным данным по окончании эксперимента не было обнаружено следов реакции стекла как с керамикой YSZ, так и со сталью SS441. Также были проведены исследования стекол Sr-Ca-Y-B-Si в контакте с керамикой YSZ и ферритной нержавеющей сталью AI-SI441. Исследования показали, что в стеке, собранном из трех элементарных ячеек, при температуре работы 800°С происходит деградация стекла с образованием соединения SrCrO₄ из-за наличия примесного хрома в составе стали [17].

В работе [18] в качестве герметиков были исследованы стекла составов 45SiO₂-15Al₂O₃-25BaO-15MgO и 60SiO₂-10Al₂O₃-10ZrO₂-5CaO-15Na₂O. Результаты исследования показали, что в качестве герметика предпочтительно использовать стекло SiO₂- Al_2O_3 - ZrO_2 -CaO- Na_2O , поскольку оно химически устойчиво по отношению к сплаву Crofer22APU. Устойчивость стеклогерметика 54.39SiO₂-11.26Al₂O₃-9.02CaO-13.78Na₂O-8.37MgO- $1.67K_2O-0.9B_2O_3-0.61Y_2O_3$ в контакте с материалом Crofer22APU, покрытым $Mn_{1.5}Co_{1.5}O_4$, и керамикой YSZ была исследована в работе [2]. Согласно полученным данным это стекло является перспективным материалом для использования в ТОТЭ, поскольку обладает подходящим термическим коэффициентом линейного расширения $(8.5 \cdot 10^{-6} \text{ и } 10.9 \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1} \text{ для})$ исходного стекла и стеклокерамики соответственно) и не вступает в реакцию с материалом интерконнектора после 500 ч циклирования в интервале температур 25-850°C. Однако стоит отметить, что в объеме данного стекла присутствуют редкие поры, что может привести к деградации материала при более длительной выдержке.

 ${\rm CeO_2}$, представляющих интерес в качестве стеклогерметика для ТОТЭ.

Экспериментальная часть

В качестве компонентов шихты для синтеза стекол были использованы CaCO₃ (х.ч.), Na₂CO₃ (х.ч.), SiO₂ (водный), K₂CO₃ (ос.ч.), B₂O₃ (ос.ч.), MgO (ос.ч.), Al_2O_3 (ос.ч.), CeO_2 (х.ч.), предварительно прокаленные до постоянной массы. Соотношения компонентов соответствовали расчетным составам, приведенным в табл. 1. Было исследовано 4 состава стекол (обозначены 0.61Y₂O₃, 0.61CeO₂, 1.0CeO₂ и 2.0CeO₂). Соотнощения компонентов бесцериевого состава взяты из работы [2], остальные составы получены заменой сначала оксида иттрия, а затем и частично оксида алюминия оксидом церия. Прокаливание шихты проводили при температуре 600°C в течение 30 мин, затем шихту охлаждали до комнатной температуры и спрессовывали в таблетки диаметром 10 мм. Корундовые тигли, заполненные на три четверти, помещали в печь LinnHighTherm HT 1800 с MoSi₂ нагревателями.

Для получения максимально однородного стекла был использован ступенчатый режим варки. На первой стадии печь нагревали до температуры 1050°С в течение 3 ч, после чего происходила выдержка на протяжении 30 мин. Затем температуру поднимали до 1400°С за 1 ч, время выдержки расплава на данном этапе составляло 3 ч. На третьем и четвертом этапах температуру в печи поднимали до 1450 и 1480°С соответственно; время нагрева и время выдержки на каждой стадии составляло 15 мин. Образцы стекла получали путем отливки расплава в стеклоуглеродную форму. Для снятия термических напряжений проводили отжиг стекла при температуре 575°С в течение 20 мин с последующим медленным охлаждением до комнатной температуры.

Для определения химического состава полученных стекол был использован метод рентгенофлуоресцентной спектроскопии (РФС); измерения проведены на рентгенофлуоресцентном волнодисперсионном спектрометре последовательного действия Shimadzu XRF-1800.

Для подтверждения аморфности полученных образцов и исследования фазового состава закристаллизованных стекол был применен метод рентгенофазового анализа. Измерения проводили на дифрактометре Rigaku DMX2200 с вертикальным гониометром и графитовым монохроматором на $Cu_{K_{\alpha}}$ -излучении в интервале углов $2\theta = 10-70^{\circ}$.

Таблица 1
Расчетные и определенные методом РФС составы стекол системы
SiO ₂ -Al ₂ O ₃ -CaO-Na ₂ O-MgO-K ₂ O-B ₂ O ₃ -Y ₂ O ₃ -CeO ₂

	Содержание оксида, мас%								
Стекло	SiO ₂	Al ₂ O ₃	CaO	Na ₂ O	MgO	K ₂ O	B ₂ O ₃	Y ₂ O ₃	CeO ₂
0.61Y ₂ O ₃ : расчетный состав [2]	54.39	11.26	5.02	13.78	12.37	1.67	0.9	0.61	
РФС	55.22	11.20	5.17	14.67	10.57	1.58	0.73	0.57	
0.61CeO ₂ :	_			-114			CLASSIE!		
расчетный состав	54.39	11.26	5.02	13.78	12.37	1.67	0.9	_	0.61
РФС	51.25	12.87	5.39	14.05	12.94	1.49	0.92		0.33
1.0CeO ₂ :				100.20					
расчетный состав	54.39	10.87	5.02	13.78	12.37	1.67	0.9	_	1
РФС	52.49	12.45	5.32	14.05	12.86	1.51			0.61
2.0CeO ₂ :					100				
расчетный состав	54.39	9.87	5.02	13.78	12.37	1.67	0.9	_	2
РФС	53.12	12.59	5.44	13.23	11.88	1.48	-		1.2

Для нахождения величины ТКЛР исследуемых образцов были проведены измерения на дилатометре Tesatronic TT-80 с собственным измерительным щупом TESAGT 21HP (интервал измерений ±200 мкм, чувствительность 0.01 мкм) в интервале температур 50–600°С. ТКЛР определяется как производная линейного расширения по температуре, поэтому для его расчета удобно представить зависимость относительного расширения У от температуры в виде какой-либо функции, а затем продифференцировать ее в аналитическом виде. В нашем случае экспериментальные данные в интервале 298–673 К хорошо описывает следующая функция:

$$\frac{\Delta l}{l_0} = Y(T) = a + bT + cT^2 + \frac{d}{T},$$
 (1)

где T — абсолютная температура; a, b, c и d — эмпирические коэффициенты.

Легко показать, что ТКЛР (α), являющийся производной функции (1), будет равен

$$\alpha(T) = \frac{\mathrm{d}Y}{\mathrm{d}T} = b + 2cT - \frac{d}{T^2}.$$
 (2)

Из выражения (2) можно найти среднее значение α в указанном интервале температур. Данная задача решается интегрированием с приведением к указанному температурному интервалу:

$$\overline{\alpha} = \frac{1}{T_2 - T_1} \int_{T_1}^{T_2} \alpha(T) dT, \qquad (3)$$

где T_1 и T_2 — границы температурного интервала.

С учетом (2) и выбранного температурного интервала выражение (3) равно

$$\overline{\alpha} = \frac{1}{673 - 298} \left[b(673 - 298) + c(673^2 - 298^2) + d\left(\frac{1}{673} - \frac{1}{298}\right) \right]. \tag{4}$$

Определение характеристических температур кристаллизации и стеклования проводили методом дифференциальной сканирующей калориметрии (ДСК) на термоанализаторе STA 449 F1 Jupiter фирмы Netzsch. Измерения проводили в платиновых тиглях

в атмосфере аргона (скорость продувки 20 мл·мин⁻¹). Скорость нагрева составляла 10 град·мин⁻¹; измерения были проведены в температурном интервале 50–950°С. Анализ спектров ДСК и разделение пиков проводили с помощью пакета программ фирмы Netzsch.

Для определения температуры склейки на керамическую подложку из стабилизированного иттрием оксида циркония (YSZ) наносили предварительно полученный порошок исследуемого стекла, смешанный с этиловым спиртом. Температуру склейки определяли в трубчатой печи по режиму: нагрев до заданной температуры—выдержка 10 мин—охлаждение. В качестве температуры склейки принимали температуру, при которой происходит формирование гладкой однородной капли стекла, хорошо смачивающей поверхность.

Аттестацию микроструктуры исследуемых материалов проводили при помощи растрового электронного микроскопа MIRA 3 LMU (Tescan, Чехия) с системой микроанализа INCA Energy 350 с энергодисперсионным спектрометром Oxford Instruments X–MAX 80.

Обсуждение результатов

В табл. 1 приведены составы исследованных в данной работе стекол согласно заданной стехиометрии и результатам рентгенофлуоресцентной спектроскопии. Небольшое отличие результатов анализа химического состава полученных стекол от заданных значений объясняется, вероятно, тем, что рентгеновское излучение слабо рассеивается на легких элементах (B_2O_3). Было установлено, что введение добавки оксида церия влияет на внешний вид и вязкость стекол. Так, образец, не содержащий добавки CeO_2 , является бесцветным, а стекло с максимальным содержанием оксида церия (2 мас%) окрашено в желтый цвет. Вязкость расплава возрастает с увеличением концентрации CeO_2 .

Для подтверждения аморфной структуры полученных образцов был использован метод рентгенофазового анализа. На рис. 1 представлены рентгенограммы полученных образцов, на основании вида которых можно сделать вывод, что все они находятся в стеклообразном состоянии. Однако стоит отметить, что у $1.0{\rm CeO}_2$ на рентгенограмме наблюдаются небольшие пики, соответствующие кристаллическому ${\rm Al}_2{\rm O}_3$, появление которых, вероятно, обусловлено неполным растворением оксида алюминия в расплаве стекла.

Для проведения дилатометрических измерений были получены два типа образцов: прямоугольные параллелепипеды, вырезанные из объема стекла, и спрессованные из порошка стекла штапики. Полученные прессованием штапики помещали в печь и нагревали до 950°С, после чего образцы выдерживались при данной температуре в течение 10 мин и медленно охлаждались в печи до комнатной температуры. На

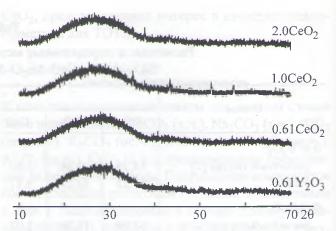

Рис. 1. Рентгенограммы полученных стекол системы SiO_2 – Al_2O_3 –CaO– Na_2O –MgO– K_2O – B_2O_3 – Y_2O_3 – CeO_2 после синтеза. 2θ — угол Брэгга (град); то же для рис. 2, 5.

рентгенограммах спрессованных стекол после охлаждения, представленных на рис. 2, видны пики кристаллических включений, соответствующих следующим соединениям: диопсид (CaMgSi $_2$ O $_6$), волластонит (CaSiO $_3$), нефелин [KNa $_3$ (AlSiO $_4$) $_4$] и форстерит (Mg $_2$ SiO $_4$). В то же время образцы, вырезанные из стекла, не подвергались дополнительной обработке и обладали аморфной структурой.

На рис. 3 приведены дилатометрические кривые для аморфных (a) и закристаллизованных (b) образцов соответственно.

В табл. 2 приведены полученные в результате анализа дилатометрических кривых значения и их сопоставление с материалами, используемыми для изготовле-

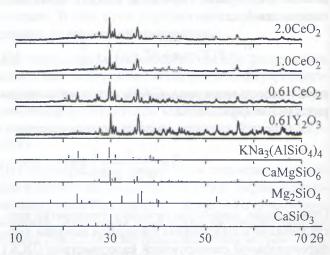
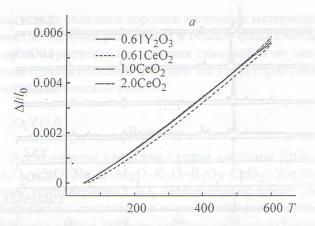

Рис. 2. Рентгенограммы спрессованных из порошка стекла образцов после отжига.

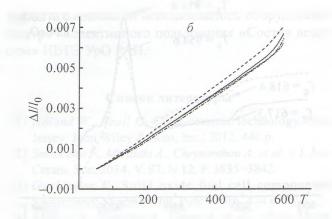

Рис. 3. Дилатометрические кривые, полученные на монолитных аморфных (a) и спрессованных кристаллических образцах (δ). $\Delta l/l_0$ — относительное удлинение образца, T — температура (°C).

ния ТОТЭ: керамикой YSZ10 (стабилизированный 10% иттрия оксид циркония) и сплавом Crofer22APU.

Результаты дилатометрических измерений показали, что значения ТКЛР исследованных стеклогерметиков находятся в допустимых пределах (α_{YSZ10} – $\alpha_{Crofer22APU}$). Увеличение содержания оксида церия в стекле приводит к повышению ТКЛР аморфных образцов, в то время как ТКЛР кристаллических образцов уменьшается. Такое поведение коэффициента термического расширения образцов, вероятно, связано с тем, что введение в состав стекла оксида церия приводит к изменению механизма кристаллизации. Так, например, в работе [19] установлено, что введение в состав стекла даже 1 мол% оксида церия приводит к изменению механизма кристалцерия приводит к изменению механизма кристалцерия приводит к изменению механизма кристал

лизации с двумерного на объемный. Тем не менее согласно полученным данным замещение оксидов иттрия и алюминия на ${\rm CeO_2}$ значительно уменьшает разницу между значениями ТКЛР стекла и материалов ТОТЭ.

На рис. 4 представлены кривые ДСК некоторых исследованных стекол. Согласно полученным данным изменение содержания оксида церия от 0.61 до 2.0 мас% незначительно влияет на температуры стеклования $T_{\rm g}$ и кристаллизации $T_{\rm c}$.

Определенные по результатам эксперимента температуры склейки для исследуемых составов составили: 1090°C для составов 0.61Y₂O₃ и 0.61CeO₂, 1100 и 1110°C для составов 1.0CeO₂ и 2.0CeO₂ соответствен-

 Таблица 2

 Температурные коэффициенты линейного расширения,*

 рассчитанные для интервала температур 298–673 К

Ofmonory	a_{rcop}	астекло	α_{npecc}			
Образец		K-1				
Твердый электролит YSZ10		9.03·10-6				
Интерконнектор Crofer22APU		10.57·10-6				
$0.61Y_2O_3$	9.40·10-6	9.90·10-6	11.00·10-6			
0.61CeO ₂	9.40·10-6	9.03·10-6	11.50·10-6			
1.0CeO ₂	$9.43 \cdot 10^{-6}$	9.73·10-6	10.59·10-6			
2.0CeO ₂	9.50·10-6	9.86·10-6	10.66·10-6			

^{*} $\alpha_{\text{теор}}$ — ТКЛР стекла, рассчитанный по методике Аппена; $\alpha_{\text{стекло}}$ и $\alpha_{\text{пресс}}$ — ТКЛР стекла и стеклокерамики соответственно, полученные после обработки дилатометрических кривых.

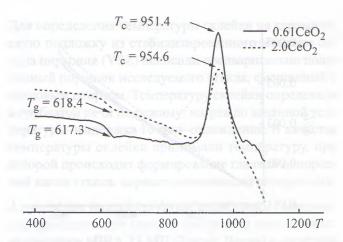

Рис. 4. Кривые ДСК стекол системы SiO_2 — Al_2O_3 —CaO— Na_2O —MgO— K_2O — B_2O_3 — Y_2O_3 — CeO_2 . T — температура (°C).

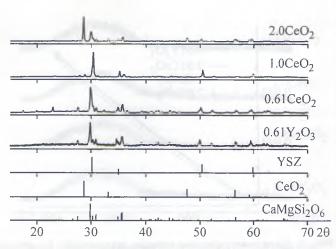

Рис. 5. Рентгенограммы образцов после склейки стекла с подложкой YSZ.

но. В целом температуры склейки стеклогерметиков не превышают максимально допустимую температуру для жаростойких сплавов типа Crofer22APU и его аналогов, используемых в качестве интерконнекторов ТОТЭ. На рентгенограммах образцов после склейки с керамической подложкой, представленных на рис. 5, присутствуют рефлексы, соответствующие

кристаллическим фазам оксида церия, керамики YSZ и диопсида (CaMgSi $_2$ O $_6$).

Микрофотографии сломов YSZ/стекло, снятые в режиме SEI (вторичных электронов) и в режиме обратно-рассеянных электронов (BSE), представлены на рис. 6. По микрофотографиям видно, что исследуе-

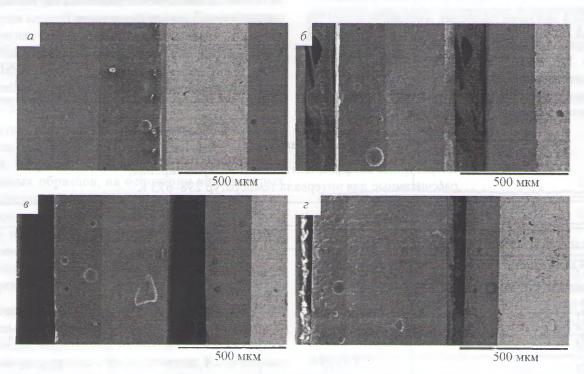

Рис. 6. Микрофотографии слома склейки YSZ/стекло $0.61Y_2O_3$ (a), YSZ/стекло $0.61CeO_2$ (б), YSZ/стекло $1.0CeO_2$ (в), YSZ/стекло $2.0CeO_2$ (г).

На каждой микрофотографии приведены изображения в режимах SEI (слева) и BSE (справа). Микрофотографии сделаны с 300-кратным увеличением.

мые стекла обладают хорошей адгезией к материалу. Заметно наличие редких пор в объеме фазы стекла, однако пористость не является сквозной и не оказывает значительного влияния на характеристики электрохимической ячейки.

Выводы

- 1. Исследованы свойства стекол системы SiO_2 — Al_2O_3 —CaO— Na_2O —MgO— K_2O — B_2O_3 — CeO_2 . Увеличение концентрации CeO_2 незначительно влияет на температуры стеклования и кристаллизации исследованных стекол. По мере увеличения концентрации оксида церия происходит увеличение термического коэффициента линейного расширения аморфных и снижение для стеклокерамических образцов, т. е. уменьшается разница между термическими коэффициентами линейного расширения аморфных и стекокерамических материалов.
- 2. На основании результатов эксперимента по определению температуры склейки стекол и данных, полученных из анализа микрофотографий сломов стекло/ керамика YSZ, можно сделать вывод, что исследованные в данной работе стекла могут применяться в качестве стеклогерметиков твердооксидных топливных элементов, поскольку обеспечивают плотную склейку элементов при температурах ниже максимально допустимой температуры для материалов интерконнектора типа сплава Crofer22APU и его аналогов.

Авторы выражают благодарность А. С. Фарленкову за помощь с проведением микроструктурных исследований.

Исследования выполнены в рамках совместного проекта РФФИ и БРФФИ (грант РФФИ № 17-58-04116, грант БРФФИ № X17РМ-033) и Постановления Правительства РФ № 218 по договору № 02.G25.31.0198 «Разработка и создание высокотехнологичного производства автономных источников тока широкого назначения на базе отечественных высокоэффективных твердооксидных топливных элементов». При прове-

дении исследований использовалось оборудование Центра коллективного пользования «Состав вещества» ИВТЭ УрО РАН.

Список литературы

- [1] Höland W., Beall G. Class-ceramic technology. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2012. 440 p.
- [2] *Smeacetto F., Miranda A., Chrysanthou A. et al.* // J. Am. Ceram. Soc. 2014. V. 97. N 12. P. 3835–3842.
- [3] *Gurbinder K.* Solid oxide fuel cell components. Switzerland: Shpringer Int. Publ., 2016. 434 p.
- [4] Mahato N., Banerjee A., Gupta A. et al. // Prog. Mater. Sci. 2015. V. 72. P. 141–337.
- [5] Lessing P. A. // J. Mater. Sci. 2007. V. 42. N 10. P. 3465-3476.
- [6] Maharapta M. K., Lu K. // Mater. Sci. Eng. R. 2010. V. 67. P. 65–85.
- [7] Ley K. L., Krumplet M., Kumar R. et al. // J. Mater. Res. 1996. V. 11. P. 1489–1493.
- [8] Eichler K., Solow G., Otschik P. et al. // J. Eur. Ceram. Soc. 1999. V. 19. P. 1101–1104.
- [9] Sohn S. B., Choi S. Y. // J. Am. Ceram. Soc. 2004. V. 87. P. 254–260.
- [10] Larsen P. H., James P. F. // J. Mater. Sci. 1998. V. 33. P. 2499–2507.
- [11] *Nielsen K. A., Solvang M., Nielsen S. B. L. et al.* // J. Eur. Ceram. Soc. 2007. V. 27. P. 1817–1822.
- [12] Chou Y. S., Stewenson J. W., Choi J. P. // Int. J. Appl. Ceram. Techn. 2013. V. 10. N 1. P. 97–106.
- [13] Donald I. W., Mallison P. M., Metcalfe B. L. et al. // J. Mater. Sci. 2011. V. 46. P. 1975–2000.
- [14] *Reddy A. A., Tulyaganov D. U., Pascular M. J. et al.* // Int. J. Hydrogen Energ. 2013. V. 38. P. 3073–3086.
- [15] *Chou Y.-S., Thomsen E. C., Williams R. T. et al.* // J. Power Sources. 2011. V. 196. P. 2709–2716.
- [16] Chou Y.-S., Thomsen E. C., Choi J.-P., Stevenson J. W. // J. Power Sources. 2012. V. 197. P. 154–160.
- [17] *Chou Y.-S.*, *Stevenson J. W.*, *Choi J.-P.* // J. Power Sources. 2014. V. 255. P. 1–8.
- [18] Qi S., Porotnikova N. M., Ananyev M. V. et al. // Trans. Nonferrous Met. Soc. China. 2016. V. 26. P. 2916–2924.
- [19] *Wang J., Liua C., Zhang G. et al.* // J. Non-Cryst. Solids. 2015. V. 419. P. 1–5.